— Тебе какое дело?

— Хах. — Сюй Цинь усмехнулась. — Мог бы так и сказать, что у тебя уже есть девушка, когда отказал мне. И всё. А ты наговорил кучу всякой ерунды. Обвинил меня в лицемерии, хотя сам не лучше.

Сун Янь посмотрел на неё пустым взглядом, наклонил голову и улыбнулся. Сюй Цинь решила, что ему нечего ответить.

— Это только между нами, зачем привлекать кого-то ещё? — с издёвкой спросил он.

— Все дело в том, что я бросила тебя, да? Ты думаешь, что я неправа, а я думаю, что ты. Мы были детьми, как мы могли поддерживать друг друга? Как я тогда могла убежать из дома с тобой и оставить родителей? Ты можешь уже повзрослеть!

— А ты такая взрослая сейчас, что стоишь и несёшь всякую чушь. — Мужчина засмеялся.

— Сун Янь, не стоит говорить со мной таким тоном.

Он начал выходить из себя:

— А каким тоном с тобой говорить, а? Как? Как с любимой?

— Ты сказал, что мы должны обсудить всё, что было между нами. Ты это предложил. Так может пора успокоиться и обсудить вопрос по существу?

— Я получил то, что заслуживаю. — холодно ответил Сун Янь. — Скажи мне, будь ты на моем месте, ты бы стала сходиться? Сюй Цинь, тогда ты бросила меня, как питомца, который всем надоел! Ответь мне! Хах.

Он не мог больше ничего сказать. Сун Янь вспомнил события того далёкого дня.

— С тобой бесполезно разговаривать. — произнёс он. — Ты думаешь только о себе. Мне нечего больше добавить.

— Чего ж ты тогда хочешь? — Сюй Цинь холодно засмеялась. — Чтобы я заплакала и признала, что жалею о том, что бросила тебя?

— Зачем? Ты об этом всё равно не жалеешь.

— Да я не жалею об этом. Если бы пришлось снова выбирать, моё решение не изменилось бы.

Разве ты не…

— Какая теперь разница, что ты выбрала в прошлом? — перебил её Сун Янь. — Сейчас что бы ты выбрала?

Сюй Цинь была поражена этим вопросом. Она замолчала.

Они смотрели друг на друга.

Вдруг Сун Янь засмеялся:

— Я так и знал. Успокойся, это всё бессмысленно.

Он выглянул в окно.

— Ты сказала мне повзрослеть, хотя сама ведёшь себя как ребенок. — тихо начал пожарный. — Почему мы просто не можем кивать друг другу при встрече и всё? Зачем мы постоянно ворошим прошлое? А? ты ведь ничего не знаешь, зачем тогда ты сыпешь соль на рану? Может, в следующий раз нам не стоит даже кивать друг другу?

Сюй Цинь побледнела, а Сун Янь продолжал говорить:

— Ты рассказываешь всё это мне, чтобы я понял, как тебе тяжело. Хорошо, я понял тебя. Но это не значит, что мы должны начать всё заново. Допустим, мы сойдёмся. Но если возникнет похожая проблема, как тогда, ты без зазрений совести снова бросишь меня. Сюй Цинь, мне скоро тридцать. Я ещё не стар, но уже и не молод. Когда я был подростком, я мог пережить любой разрыв. Но сейчас если такое случится, то я не уверен, что вывезу это. Здесь нет правых или неправых. Ты сказал, что считаешь, что сделала всё правильно. Я согласен с этим. Ты знала, что тебе предстоит. Поэтому успокойся и живи дальше.

Сюй Цинь стояла и не двигалась.

Сун Янь пошёл на выход.

Девушка не хотела его отпускать. Невероятно сильно не хотела.

— Ты меня ненавидишь? — спросила Сюй Цинь тихо.

— Нет. — ответил он. — Но и знать тебя я больше не хочу.

Почему это прозвучало лучше, чем она ожидала?

Какая разница. Сейчас всё казалось ей таким глупым. Она не могла ничего понять.

Сердце Сюй Цинь разрывалось от боли. Сун Янь остановился в дверях. Они стояли спина к спине. Через пару секунд молчания он сказал:

— Я тоже был неправ. Я не мог тебе дать всё, что ты хотела. Я просто не мог этого сделать.

После этих слов Сун Янь ушёл.

Сюй Цинь постояла какое-то время. Она засунула руки в карманы, сжав кулаки. Ей было тяжело дышать. Девушка медленно начала дышать ртом. Её сердце готово было взорваться.

Она попыталась успокоиться. Сюй Цинь вышла из палаты и пошла по коридору. Она увидела Ли Мэн. Та уже купила лекарства и стояла у входа в больницу. Сун Янь подошёл к ней, она улыбнулась ему. Они ушли.

Сюй Цинь смотрела на них. Она надеялась, что Сун Янь обернется.

Но он не повернул головы.

Сюй Цинь зашла в туалет и включила воду. Она начала яростно мыть руки. Она тёрла их, пока они не покраснели, а затем побледнели.

Она не чувствовала, как болели руки. Но что-то покалывало её щеки. Она подняла голову и потрогала лицо. Горячие слёзы текли по её лицу.

Это были другие слёзы, не такие, как пролитые ею в доме семьи Ди.

В этот раз она не могла их контролировать.

http://tl.rulate.ru/book/48501/2291200